

Интеллектуальные агенты — товар штучный и невероятно редкий. Большинство из них даже близко не напоминают роботов. В этом смысле Сяо Джи с его неприметным, будничным обликом можно назвать самым «нормальным» представителем своего класса.

Однако из любого правила есть исключения, и яркий тому пример — Мяоли.

Стоило обоим агентам оказаться в одной комнате, как Гейл физически ощутил то, что называют вселенской иронией. Причем дело было не только во внешности, но и в характерах.

— Как ты понял, что это интеллектуальный агент? — изумленно спросила Вивиан.

Валентин лишь загадочно усмехнулся.

За время своих изысканий в шестнадцатом веке он повидал столько интеллектуальных агентов, что распознать очередного для него не составляло ни малейшего труда. Разве такую сущность от него утаишь?

Мяоли прибыла на глайдере. На планете Черный Скорпион Гейл видел подобную технику на магнитной подушке впервые. Впрочем, учитывая колоссальные размеры подземного мегаполиса, передвигаться на своих двоих здесь было чистым безумием. Местные жители обычно пользовались другим скоростным транспортом, отдаленно напоминающим допотопные самокаты, хотя скорости там были совершенно иного порядка. У этих «самокатов», правда, имелся жирный минус: при первой поездке у Гейла внутри все перевернулось от тошноты, а бедолагу Ин Чжэньмина и вовсе вывернуло наизнанку.

Глайдеры на Черном Скорпионе считались непозволительной роскошью, но плавный, бесшумный ход машины не шел ни в какое сравнение с зубодробительной тряской на местных недосамокатах.

Дорога заняла около двух часов. Все это время Мяоли развлекала их светской беседой. Сравнивая ее с Сяо Джи, Гейл невольно поражался контрасту. Их собственный агент, поначалу несносно болтливый, теперь примерил на себя маску высокомерного сноба и на любые расспросы лишь презрительно фыркал. Мяоли же была не просто ослепительно красива — она изъяснялась с поразительным изяществом, сыпала остротами и моментально очаровывала собеседников. Даже Вивиан то и дело бросала на их угрюмого спутника красноречивые взгляды, безмолвно призывая того поучиться манерам.

Гейл лишь молча качал голову.

— Приехали! — весело объявила Мяоли, одарив их лучезарной улыбкой.

Глайдер плавно опустился на посадочную площадку. Выйдя наружу, Гейл так и застыл, задрал голову. Прямо над ними, на высоте около сотни метров, парила роскошная вилла. Она была

буквально высечена в отвесной скале из ослепительно-белого камня. В любом другом месте эта порода казалась бы бесплодной и унылой, но здесь, ограненная рукой мастера, она дышала изысканной роскошью.

Скоростной лифт мгновенно доставил их наверх. Шагнув на просторную террасу, Гейл оказался перед массивными черными дверями. Металл, из которого они были отлиты, определить не удалось, но благородным глянцевым блеском он удивительно напоминал традиционный китайский лак.

Двери бесшумно разъехались, и Мяоли жестом пригласила гостей войти. Едва переступив порог, Гейл поймал себя на мысли, что они каким-то чудом покинули трущобы Черного Скорпиона и перенеслись в элитный район галактики Инцун. Все вокруг дышало атмосферой аристократического лоска: вышколенные слуги во фраках, безупречно вежливые поклоны и антикварная мебель в стиле ретро.

Посреди этого великолепия гостей встречала хозяйка. Гейл изумленно выдохнул. Перед ним стояла старая знакомая, которую он не видел уже несколько лет!

— Лань Фу! — сорвалось у него с губ.

Не проживи они бок о бок в одной комнате общежития столько времени, он вряд ли узнал бы ее.

В его памяти Лань Фу запечатлелась как высокая, угловатая пацанка со спортивной фигурой. В Высшей школе Освильд она держалась особняком, однако их тайное взаимовыгодное дельце сближало их гораздо сильнее, чем могло показаться со стороны.

Когда Освильд содрогнулся от взрывов и превратился в руины, Гейл с друзьями судорожно проверял списки пострадавших. Имя Лань Фу не было помечено серым цветом погибших, но и в живых она не числилась — лишь сухое «пропала без вести». Вскоре их закрутила армейская служба, и ни одной весточки о ней больше не долетало.

Стоявшая перед ними женщина разительно отличалась от прежней студентки. Если бы не знакомые черты лица, Гейл ни за что не поверил бы, что это один и тот же человек.

На ней было изысканное вечернее платье из плотного черного шелка. Волосы были безупречно уложены в высокую прическу, открывая изящную бледную шею, которую украшала нить натурального жемчуга — невероятная роскошь по нынешним временам. С тех пор как Земля превратилась в безжизненную мусорную свалку, настоящий жемчуг стал практически бесценным раритетом. Черное платье строгого покроя выгодно подчеркивало ее непривычный образ с темными волосами и глубокими темными глазами, придавая ей величественный и загадочный вид.

— Давно не виделись. Прошу вас, присаживайтесь, — мягко улыбнулась она.

Гости устроились на мягких глубоких диванах. Слуги тотчас принесли напитки, причем предпочтения угадали со стопроцентной точностью: Гейлу подали выдержанный алкоголь, Валентину — свежавыжатый сок, а Вивиан — домашний питьевой йогурт.

Все-таки они слишком долго делили одну комнату, и привычки каждого из них она помнила наизусть.

Тем не менее, метаморфоза была настолько ошеломляющей, что даже всегда невозмутимый Валентин на мгновение лишился дара речи.

«И эта светская дама... та самая девчонка?»

— Ты не Лань Фу, — озвучила общую мысль Вивиан. Женское чутье подсказывало ей это безошибочно.

Хозяйка дома снисходительно усмехнулась.

— Верно, я не Лань Фу. Однако в тот год в списках первокурсников Освильда действительно значилась студентка под этим именем.

— А где настоящая? — поинтересовался Гейл.

Собеседница тихо рассмеялась:

— Надо же, наш грозный Гейл, гроза галактик, в душе оказался таким сострадательным мальчиком.

Гейл почувствовал, как к щекам приливает жар, и смущенно кашлянул.

— Не беспокойся, с ней все в порядке, — успокоила его она. — Лань Фу — дочь мелкого контрабандиста, и учеба ее никогда не прельщала. Мне же в то время позарез нужно было скрыться от одного влиятельного врага, вот я и заняла ее место в академии. Прекрасное было время... Кругом наивные, полные жизни дети.

Гейл мысленно хмыкнул. Рассуждала она как умудренная опытом старуха, хотя выглядела совсем юной. Даже в этом строгом вечернем платье она казалась моложе Вивиан. И тут его осенило: за прошедшие годы ее лицо не изменилось ни на йоту. Вообще. Это выглядело по меньшей мере странно.

— Получается, твоя маска была безупречной. Тот вздорный характер принадлежал настоящей Лань Фу? — проницательно заметил Валентин.

Женщина грациозно поправила подол платья. Если судить объективно, ее нельзя было назвать писаной красавицей — чертами лица она явно уступала изящной Вивиан. Но ее осанка, жесты, неуловимый магнетизм и царственная уверенность творили чудеса. Даже самую заурядную внешность такое редкое обаяние способно превратить в нечто божественное.

— Именно так, — не стала отпираться она. — Мое настоящее имя — Мю Цзюньин. В определенных кругах меня знают как Черного Паука.

«Черный Паук? Хорошо хоть не Черная Вдова... Погоди-ка, а это мысль».

Гейл почувствовал, как по спине пробежал холодок. Оказаться за одной партой и в одной спальне с легендарной наемницей — удовольствие ниже среднего. Впрочем, теперь становилось понятно, почему их «тихоня» вечно где-то пропадала и возвращалась под утро.

Гейл нахмурился. Фамилия Мю определенно была у всех на слуху.

— Полагаю, вам знакома моя фамилия, — негромко произнесла Мю Цзюньин.

Валентин кивнул, не сводя с нее глаз:

— Да, довольно редкое созвучие. Директор Королевской академии Инцун — госпожа Мю Цуйин. Она ваша родственница?

Мю Цзюньин горько усмехнулась:

— У моих родителей три дочери. Старшая — Мю Цуйин. Средняя — Мю Сын. Обе с юности блистали красотой, купались в роскоши и мужском внимании. Повзрослев, они вышли замуж за самых влиятельных людей империи и построили головокружительные карьеры.

Гейл недоумевал. К чему эти семейные откровения? Их троица сейчас ходит под расстрельной статьей в галактике Инцун, а перед ними сидит родная сестра женщины, возглавляющей тамошнюю элитную академию.

— И только я, младшая, ни в чем не преуспела, — продолжила Мю Цзюньин на удивление спокойным, даже ласковым голосом. — Меня выдали за безродного человека. Он оказался главарем космических пиратов. Сначала я ни о чем не догадывалась, но когда правда открылась, я поняла, что все равно люблю его. Чего я не знала, так это того, что мой собственный отец с самого начала планировал использовать его. В итоге мой муж погиб. Защищая меня. Семья Мю буквально сожрала его, забрав все активы и оборвав его жизнь. Но отец посчитал это обычной деловой сделкой.

Вивиан презрительно фыркнула:

— Истинное благородство великих домов.

— Именно, — кивнула Мю Цзюньин. — Спустя год меня снова выдали замуж. Отец уверял, что этот кроткий и тихий человек — моя судьба. Так оно и было, вот только брак этот послужил ступенькой для карьерного взлета моей старшей сестры. Мой второй супруг, страдавший неизлечимым некрозом тканей, угас ровно через год после свадьбы. Ну а моим третьим избранником стал один из теневых воротил здешней планеты, Черного Скорпиона.

— И он... тоже скончался? — осторожно спросил Гейл.

— Да, в прошлом году, — Мю Цзюньин скользнула взглядом по Мяоли, и та мгновенно наполнила ее бокал изысканным янтарно-розовым ликером. — Но на сей раз моя дорогая родня ни при чем. Отец как раз молился на его здоровье, ведь мертвецы бесполезны для интриг. Он просто не догадывался, что все это время я ждала своего часа.

— Какого часа? — подала голос Вивиан.

— Часа, когда я смогу воплотить собственные амбиции. Родственники всегда поднимали меня на смех — и отец, и мои сводные сестрицы.

«Сводные?»

Валентин удивился про себя. Он попытался извлечь из памяти сведения о роде Мю. В анналах истории эта династия ассоциировалась исключительно с научными и гуманитарными достижениями, но никак не с армией. Мю слыли эталонными интеллигентами: из поколения в поколение они поставляли лучших историков, ректоров ведущих университетов и авторитетных архивистов.

Впрочем, как звали того самого знаменитого господина Мю из тринадцатого века, Валентин вспомнить так и не смог.

— Забавно, правда? Они думали, я ничего не помню, — с тихой усмешкой продолжила Мю Цзюньин. — Когда мачеха вошла в наш дом, ее дочерям было уже за десять, а мне едва исполнилось три года. Кто же знал, что ребенок сохранит воспоминания о настоящей матери и поймет, что сестры ей вовсе не родные по крови? Отец плясал под дудку новой жены и влез в политические интриги по уши. Старшая теперь рулит Королевской академией, а средняя выскочила замуж за маршала Кордона...

Гейл едва не подпрыгнул на месте. Маршал Кордон?! То есть его супруга и директор вражеской академии — родные сестры? И такой подозрительный параноик, как Кордон, до сих пор ни о чем не догадался? Погодите, но ведь Ходжсон — племянник Мю Сын! Почему тогда его фамилия Уокер, а не Мю?

Угадав его замешательство, Мю Цзюньин пояснила:

— Вице-адмирал Уокер приходится Мю Сыин единоутробным братом. Моя мачеха развелась с первым мужем, гражданином Галактики Млечный Путь. А сам вице-адмирал — сын ее бывшего мужа от его второго брака.

Она принципиально не назвала среднюю сестрой.

Гейл мысленно выругался. Санта-Барбара космического масштаба!

Валентин задумчиво постучал пальцами по тонкому стеклу своего стакана с соком.

— Какую роль в этой схеме играет Джос Крофт?

Мю Цзюньин на секунду замерла, а затем ее улыбка стала хищной:

— А ты зришь в самый корень.

— Ты ненавидишь мачеху, презираешь отца и жаждешь поквитаться с новоявленными сестрами, — без обиняков констатировала Вивиан. — Именно поэтому тебе нужны мы. Не думаю, что у нашей троицы сейчас много козырей на руках, но если твои намерения чисты, мы ответим взаимностью.

Мю Цзюньин согласно склонила голову:

— Я наблюдала за вами очень долго. И то, что я редко бывала в общежитии, не мешало мне составить полную картину. Поверьте, вы недооцениваете собственную значимость. Позвольте привести сухие факты. Гейл, ты умудрился получить два Ордена Серебряной Звезды за три года. Боец с подобным потенциалом — худший кошмар для любого главнокомандующего. Вивиан, на твоем счету сто девять сражений, из которых сто семь завершились твоей безоговорочной победой. В истории человечества лишь шесть великих тактиков могут похвастаться схожими результатами. Ну а ты, Валентин... Ты мастер маскировки. Ты скрываешь свои таланты настолько филигранно, что я даже приблизительно не могу очертить предел твоих возможностей. Но как твой постоянный поставщик редких компонентов, я прекрасно знаю: ты проектируешь уникальные мехи. И в одиночку написать программный код для той самой легендарной модели «Джи» на Звездной сети — это за гранью человеческого понимания. Мне ли тебе это объяснять?

Было чертовски жутко осознавать, что невзрачная соседка по комнате, на которую они не обращали внимания, оказалась тeneвым кукловодом. Она знала о них абсолютно все.

— Так каков твой ответ на мой вопрос? — ровным голосом повторил Валентин.

Мю Цзюньин сделала глоток из бокала.

— Директор Джос Крофт — давний любовник Пейсена. Они вместе почти двадцать лет, так что Крофт из кожи вон лезет, продвигая его интересы.

— Погоди... Разве у него нет семьи и детей? — опешил Гейл. Память точно его не подводила.

— Конечно есть, — ядовито усмехнулась Мю Цзюньин. — Официально супруга ни о чем не догадывается. Для публики он безупречный джентльмен и светило науки. Впрочем, ни одна женщина не может годами не замечать измен. Другой вопрос — что обычная домохозяйка, живущая за тысячи световых лет от мужа, может предъявить фактическому лидеру галактики Инцюн? У нее просто нет рычагов влияния на человека такого полета.

«Ну и ублюдок».

— Я готова поделиться любыми секретами, — продолжила Мю Цзюньин. — К примеру, маршал Кордон никогда не подозревал свою жену в шпионаже, несмотря на ее родство с директором вражеской академии. Для него род Мю — безобидные книжные черви, далекие от армейских тайн. Безусловно, паранойя не позволяет ему доверять супруге до конца, но за ним самим водится немало грешков. Его внебрачный сын уже одного возраста с вами, так что маршалу приходится закрывать глаза на многие причуды жены. Но главное в другом: моя мачеха, Крофт и их сообщники давным-давно разработали масштабный план по дестабилизации соседних систем. Мне довелось краем глаза взглянуть на эти документы.

Вивиан мгновенно подобралась, подавшись вперед.

— Проект «Уставшая птица», — отчетливо произнесла Мю Цзюньин.

Валентин погрузился в раздумья.

«Уставшая птица»?

В его памяти мгновенно всплыли хроники грандиозного военного бунта, перекроившего карту обитаемого космоса. В официальных учебниках это кодовое название никогда не упоминалось — подобные грязные тайны обычно хоронят в секретных архивах без права разглашения.

— Чего именно ты добиваешься? — прямо спросила Вивиан.

Мю Цзюньин медленно поднялась с дивана. В полный рост она казалась невероятно высокой и статной, а струящийся черный шелк выгодно подчеркивал каждый изгиб ее безупречной фигуры.

— Все, что они пытаются построить, я намерена сровнять с землей. Просто, не так ли? — на ее тонких губах заиграла холодная улыбка. — И дело здесь не в ревности или слепой ненависти. Мне надоело гнить в этой выгребной яме. Я хочу выйти на свет. И если ради этого придется залить дорогу кровью — пусть так.

«Мне не привыкать».

В ее голосе прозвучала едва уловимая, щемящая тоска.

Ближе к одиннадцати часам Мяоли, как и обещала, доставила их обратно в подземные трущобы. Гейл до сих пор пребывал в прострации от услышанного.

Еще утром он ворчал на отсутствие у них весомых преимуществ, а теперь приходилось признать: фортуна повернулась к ним лицом. Союз с Мю Цзюньин был бесценным подарком судьбы.

— Не спешите радоваться. Верить ей на слово нельзя, — предостерег соратников Валентин.

Вивиан согласно кивнула:

— Но в основном она не лжет, это чувствуется.

— По крайней мере, сейчас нам по пути. А там видно будет, — зевнул Гейл.

Утред и остальные ребята из отряда, измотанные томительным ожиданием, облегченно выдохнули при виде целой и невредимой троицы и наконец-то отправились спать.

На следующее утро им предстояло покинуть этот клоповник и перебраться в резиденцию Мю Цзюньин. По сравнению с местными притонами ее вилла казалась филиалом рая.

Благодаря протекции Черного Паука им больше не нужно было тратить месяцы на то, чтобы завоевать авторитет среди отбросов Черного Скорпиона. Она открывала перед ними прямую дорогу к вершине, минуя бесконечную рутину наемничьих будней.

У них не было ни связей, ни верных солдат, ни власти, ни даже легального статуса. Но для Мю Цзюньин это были сущие пустяки.

Унаследовав колоссальную империю своего покойного третьего мужа, она фактически держала под контролем весь Черный Скорпион. Огромные рудники в южном полушарии планеты

безраздельно принадлежали ей. Деньги, преданные бойцы, каналы поставок и изощренные методы влияния — у нее было все. Единственным препятствием оставался статус изгоя: запертая на криминальной окраине космоса, она не могла бросить открытый вызов своим высокопоставленным сестрам — влиятельному ректору элитной академии и супруге грозного маршала.

Но теперь, объединив усилия с Гейлом, Валентином и Вивиан, она получала идеальный таран для сокрушения семейного гнезда Мю.

Мрачная, затерянная во вселенской глуши планета Черный Скорпион имела все шансы превратиться в колыбель их будущей победы.

Утром отношение местных жителей к их скромной компании разительно изменилось — визит личного помощника Мю Цзюньин не остался незамеченным. Отпетые головорезы, завидев их, поспешно отводили глаза, а на их лицах читался неподдельный ужас. Это лишь укрепило Гейла во мнении, что их новая покровительница далека от образа невинной жертвы.

—... Эта Черная Вдова... живьем сожрет и не поморщится...

—... Поверить не могу, что они вернулись целыми...

—... На ее рудниках кости горами лежат...

—... Норт едва ноги оттуда унес, до сих пор в лихорадке бредит...

—... Говорят, она наняла отряд этого психопата... как его... Аса...

—... Кровавый Ас и Черная Вдова... Ну и парочка...

От этих долетающих со всех сторон шепотков у Гейла неприятно засосало под ложечкой. Он переглянулся с друзьями — лица Валентина и Вивиан тоже были темнее тучи.

Женщины из рода Мю были настоящими монстрами в человеческом обличье. Мю Цуйин держала в кулаке строптивую студенческую элиту Инцюна, заставляя высокомерных гениев искренне преклоняться перед ней. Мю Сыин умудрялась годами удерживать статус первой леди вражеского легиона, несмотря на отсутствие наследников мужского пола. Очевидно, что и Мю Цзюньин, позиционировавшая себя невинной жертвой семейного произвола, была той еще хищницей. Принимать ее за беззащитную овечку было бы фатальной глупостью.

Пред ними предстала не робкая сиротка, а настоящая ядовитая вдова.

— Идемте, — вздохнула Вивиан.

Выбора у них не оставалось. Откажись они от сотрудничества, и эта безжалостная женщина сотрет их в порошок прямо здесь, на задворках обитаемого космоса.

Подняв в воздух космический корабль «Звездный Свет», они взяли курс на южное полушарие планеты по координатам, переданным Мю Цзюньин. Вскоре впереди показался колоссальный индустриальный комплекс, вгрызающийся в склон безжизненной скалистой гряды. Огромная цельнометаллическая конструкция футуристического дизайна издавала напоминала циклопический серебристо-белый мост.

Мю Цзюньин встречала их в просторном командном пункте. Облаченная все в то же строгое черное платье, она восседала в глубоком кресле перед панорамным голографическим экраном.

На экране транслировались бесконечные подземные выработки, где в непроглядном мраке, усеянном редкими огнями фонарей, копошились тысячи изнуренных людей. С тех пор как Гейл очутился в этом высокотехнологичном мире будущего, ему еще не приходилось сталкиваться с настолько варварским использованием рабского ручного труда.

— Полагаю, вы недоумеваете, почему я не использую автоматизированные проходческие комплексы, ведь они гораздо эффективнее, — мягко проговорила Мю Цзюньин, не оборачиваясь. — Но сухая экономика безжалостна: живая сила обходится гораздо дешевле железа. Одна базовая буровая установка стоит около двухсот серебряных звёздных монет. Надеюсь, в этой валюте вам считать привычнее?

«Двести монет за целый комбайн? Да это же сущие копейки! В его прошлой жизни на Земле за такую сумму приличный ужин в ресторане нельзя было заказать».

— Срок службы такого автомата — от силы десять лет, и это без учета затрат на амортизацию, регулярное обслуживание и замену изношенных узлов, — продолжала она. — А теперь представьте, во сколько мне обходится содержание одного раба. Меньше чем в половину этой стоимости.

Гейл внутренне содрогнулся от этой дикой арифметики.

— Всмотритесь внимательнее в эти лица, — заговорила Мю Цзюньин, указав на экран.

— Это вторые граждане, — ровным голосом произнес Валентин. — Или, точнее, межзвездные грешники. Изгои без чистого человеческого генома. Часть из них несет в себе мутации от жесткого космического излучения, другие же — потомки от смешения с чужаками.

— Совершенно верно, — подтвердила она.

Масштабы освоенной вселенной поражали воображение: в одной только Галактике Млечный Путь насчитывались сотни миллионов терраформированных планет, пригодных для жизни. Естественно, человечество было далеко не единственным разумным видом. На заре

космической экспансии земные флотилии придерживались жестокой доктрины полного истребления аборигенов. Любые контакты с инопланетным разумом неизбежно скатывались к кровавой бойне под лозунгом «чужакам веры нет».

Тем не менее, за века колонизации уцелевшие аборигены частично ассимилировались, породив гибридное потомство. Эти полукровки наряду с тяжелобольными жертвами радиации образовали касту отверженных. Для официальных властей само их рождение являлось клеймом позора. Ни одно цивилизованное содружество не готово было принять их на своих планетах.

Даже по сравнению с беспризорниками из Темной улицы вроде Вивиан или выросшими на криминальном Черном Скорпионе сиротами из банды Утреда, эти существа находились на самом дне пищевой цепочки. У первых оставался призрачный шанс выгрызть себе путевку в жизнь, у межзвездных грешников же не было даже надежды.

— В моем распоряжении три миллиона таких рабов, — неторопливо произнесла Мю Цзюньин.
— Каждый день тюремные транспорты доставляют сюда новые партии смертников, и каждый день тысячи из них гибнут в заботах от невыносимых условий. Я заменю их на буровые автоматы. На первых порах пропажу никто не заметит. Все эти три миллиона выносливых, отчаявшихся бойцов переходят под ваше командование. Но помните: я смогу скрывать их отсутствие от имперских инспекторов не дольше шести месяцев.

— Полгода... — едва слышно выдохнула Вивиан, прикидывая масштабы предстоящей работы.

Мю Цзюньин ослепительно улыбнулась, и в ее глазах блеснул опасный огонек:

— Да, ровно полгода. Сделайте так, чтобы этот безумный план увенчался успехом.

Гейлу оставалось лишь молча переваривать масштаб этой авантюры.

<http://bllate.org/book/19793/2000922>